

В этот момент те самые «молодые господа», которых председатели «Цичэн» и «Хуашэн» ранее отправили, снова вошли в зал.

Однако на этот раз среди них был человек, знакомый Сюаньюань Чэню, или, точнее, лицо, которое он едва помнил, — Бай Юйе.

Конечно, статус Бай Юйе отличался от остальных «молодых господ».

Он пришёл сюда лишь для выступления, как и в прошлый раз, — сыграть одну фортепианную пьесу за 100 000 юаней, а затем уйти.

Конечно, в отличие от прежних друзей Сюаньюань Чэня, председатели «Цичэн» и «Хуашэн» были зрелыми мужчинами, повидавшими жизнь, и не стали бы аплодировать или кричать при появлении Бай Юйе.

Указав на Бай Юйе, который подошёл к сцене, председатель «Цичэн» просто кратко представил его Цинь Юйно как одного из самых популярных «молодых господ» в клубе.

Однако, услышав это представление, Цинь Юйно лишь саркастически усмехнулся в уголке губ.

Как он мог не знать этого Бай Юйе, благодаря «заслугам» Сюаньюань Чэня? Зачем ему нужно было представление от председателя «Цичэн»?

Думая о том, как Сюаньюань Чэнь был одержим этим Бай Юйе, Цинь Юйно с неудовольствием прищурился и снова взглянул в сторону Сюаньюань Чэня.

К его удивлению, тот по-прежнему спокойно ел фрукты, не обращая внимания на Бай Юйе, даже не взглянув на него.

Раньше Сюаньюань Чэнь ради Бай Юйе переехал из города В в город S и совершил множество глупостей, чтобы привлечь его внимание.

Если бы кто-то сказал, что теперь Сюаньюань Чэнь изменился или нашёл новый объект интереса, Цинь Юйно ни за что не поверил бы.

Поэтому единственное объяснение было в том, что Сюаньюань Чэнь стал ещё искуснее в притворстве.

Цинь Юйно внутренне негодовал.

Однако, хотя он понимал, что это было так, почему-то, видя такое поведение Сюаньюань Чэня,

он чувствовал себя лучше, чем когда вошёл Бай Юйе.

Как и в прошлый раз, Бай Юйе сыграл на фортепиано простую, лишённую эмоций пьесу, которая могла служить лишь фоновой музыкой. Единственное отличие было в том, что на этот раз, помимо Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно также не смог оценить её.

Цинь Юйно подумал: как Сюаньюань Чэнь мог слушать такую бездушную музыку? Она даже не сравнится с тем, как играю я...

В конце концов, место для переговоров было выбрано в клубе «Сумерки» не ради прослушивания фортепианной музыки. Поэтому, завершив дела и «культурно» насладившись пьесой за 100 000 юаней, председатели «Цичэн» и «Хуашэн» сразу же взяли по одному «молодому господину» и ушли.

Перед уходом они любезно оставили Сюаньюань Чэню и Цинь Юйно несколько «молодых господинов», которые ещё не выходили на сцену.

Кроме того, они великодушно сказали:

— Мы заранее забронировали комнаты отдыха. Молодые господа Чэнь и Цинь, выберите, кто вам понравится, и всё запишется на наш счёт.

— Вы слишком любезны, — сухо ответил Цинь Юйно, наблюдая, как они уходят, а затем повернулся к Сюаньюань Чэню, который продолжал есть фрукты.

— Вкусно? — с удивлением спросил Цинь Юйно, глядя на Сюаньюань Чэня.

Глядя на него, он действительно начал верить, что в прошлый раз Сюаньюань Чэнь пришёл сюда лишь ради фруктов.

Услышав вопрос, Сюаньюань Чэнь слегка удивился, а затем кивнул.

— Неплохо, хочешь попробовать? — спросил он и, взяв вилку, поднёс кусочек яблока к губам Цинь Юйно.

Он поклялся, что это было просто машинальное движение.

И, вероятно, привыкнув к заботе Сюаньюань Чэня за время своей травмы, Цинь Юйно «машинально» взял яблоко и съел его.

Только после этого он осознал странность ситуации, и его лицо слегка покраснело.

Теперь не только Цинь Юйно чувствовал себя неловко, но и «молодые господа», ожидавшие, чтобы их выбрали, смотрели на них в полном недоумении.

Им показалось, что между молодыми господами Чэнь и Цинь царит необычайная гармония, а они сами здесь лишние.

— Молодые господа, хотите пройти в комнату отдыха? — чтобы привлечь внимание, один из «молодых господ» с улыбкой подошёл к Цинь Юйно и Сюаньюань Чэню.

Однако его действия мгновенно вызвали у Цинь Юйно раздражение, и в его глазах явно читалось отвращение.

Все знали, что он не любит, когда к нему приближаются, особенно эти так называемые «молодые господа». Если бы не деловая встреча, он бы уже выгнал их всех.

Нет, подождите, он же не Сюаньюань Чэнь, он бы никогда не пришёл в такое место.

Цинь Юйно с раздражением подумал.

Но прежде чем он успел прогнать подошедших «молодых господ», Сюаньюань Чэнь опередил его.

— Вы нам не нужны, уходите, — холодно произнёс он, заметив дискомфорт Цинь Юйно.

Это был первый раз с тех пор, как он вошёл в это тело, что он говорил таким тоном. Даже в прошлый раз он лишь сохранял безразличие.

Однако, хотя сейчас Сюаньюань Чэнь редко говорил так, прежний владелец тела был известен своей вспыльчивостью.

Поэтому, услышав его холодный тон, «молодые господа» побледнели, но не удивились.

Под холодным взглядом Сюаньюань Чэня они покорно покинули зал.

Цинь Юйно был удивлён и с недоумением взглянул на Сюаньюань Чэня.

— Что, не по вкусу? — с сарказмом спросил он.

Вопрос Цинь Юйно смутил Сюаньюань Чэня. О каком вкусе речь? О тех «молодых господах»? Но разве так можно спрашивать?

Хотя формулировка вопроса показалась ему странной, Сюаньюань Чэнь ответил честно.

— Мне такие не нравятся, — сказал он. Он был мужчиной, и те тоже были мужчинами. Как это может нравиться?

Кроме того, их манера поведения, ни мужская, ни женская, также не вызвала у него симпатии. По сравнению с ними, Цинь Юйно казался ему куда приятнее.

Услышав это, Цинь Юйно почувствовал странное удовлетворение, но, вспомнив прошлые выходки Сюаньюань Чэня, его лицо снова стало холодным.

— Правда? Не ожидал, что ты такой разборчивый. Может, теперь пойдёшь и выберешь тех, кто тебе по вкусу? — сквозь зубы спросил он.

Но внутри Цинь Юйно ругал себя: какое ему дело до Сюаньюань Чэня? Почему он вдруг стал обращать на это внимание?

— Никого не хочу, — с лёгким недовольством ответил Сюаньюань Чэнь.

— А... — поняв, что его вопрос был странным, Цинь Юйно отвёл взгляд и просто кивнул.

— Пойдём? — спросил Сюаньюань Чэнь через несколько минут молчания. Ему не нравилось это место, и, судя по всему, Цинь Юйно тоже.

— Да... пойдём, — немного растерявшись, ответил Цинь Юйно.

Однако, когда они уже собирались уходить, в зал вошёл ещё один человек.

К удивлению Сюаньюань Чэня, это был не официант клуба и не один из «молодых господинов».

Это был Бай Юйе, который ранее ушёл после выступления.

<http://bllate.org/book/15567/1385409>